

Свидание Лю Чжуана и Чжан Сиси было назначено на следующий день. У Цинь Эня в этот день была работа, и девушка предложила пойти вместе с Сюй Сянчэнем.

Такой NPC, как Лю Чжуан, у которого только грубая сила и нет мозгов, в одной игре обычно самым первым и импульсивно начинает убивать. Чжан Сиси одной идти было опасно. Сюй Сянчэнь немного подумал: пойти вместе с Чжан Сиси будет не так уж сложно, к тому же это хороший шанс найти зацепки. В итоге он согласился.

В тот вечер Сюй Сянчэню нужно было остаться в палате с Чжао Чэном, который приходился ему родственником. Палата была четырёхместная, свободные кровати имелись, так что Сюй Сянчэнь естественно устроился на одной из них. Чжан Сиси заходила дважды — как оказалось, ночью она дежурила. Увидев, что Сюй Сянчэнь спит на свободной кровати, она ничего не сказала.

Весь день Сюй Сянчэнь то и дело поглядывал на соседнюю пару — отца и дочь. Он постепенно начинал понимать то, о чём говорила Цинь Энь: состояние, похожее на то, как будто дети отказались от старика. Лю Цянь формально оставалась в больнице ухаживать за отцом, но на самом деле весь день витала в облаках. У Лю Цаня были проблемы с ногами, и когда он хотел есть, в туалет или даже попить воды, её нигде не было.

Ещё до темноты эта женщина ушла из палаты и не вернулась даже ночью, а её пожилой отец к девяти часам вечера так и не поел. Сюй Сянчэнь хоть и не был святым, но, глядя на то, как старик жалко дрожит от болезни и голода, всё же почувствовал жалость.

Поэтому он отдал свою порцию каши Лю Цаню.

— Твой брат ещё не поел? Это нехорошо, — сказал Лю Цань. Из-за отсутствия нескольких зубов он говорил невнятно.

Сюй Сянчэнь махнул рукой, не обращая внимания:

— У моего брата рак желудка, он не может столько съесть.

Чжао Чэн, который утром ещё страдал от сердечно-сосудистых заболеваний:

— ...

Старик снова улыбнулся, обнажив редкие кривые зубы, дрожащими руками принял заботу Сюй Сянчэня:

— Молодой человек ты добрый, да и красивый, наверняка у тебя много девушек.

Сюй Сянчэнь улыбнулся и покачал головой. Если честно, он за обе жизни до самого воскрешения был полностью поглощён Чжан Цинье. В Городе Захороненных Костей все знали его ориентацию, и он, вероятно, уже давно был в чёрном списке у девушек, поэтому до сих пор у него не было никакого романтического везения.

С этого момента ему тоже следовало начать задумываться о личной жизни. Игрок ли он, обычный житель Города Захороненных Костей — пора заводить новых друзей.

Только из-за близости он заметил, что на сухих морщинистых руках старика, свойственных только пожилым людям, были шрамы и ссадины, а кое-где проступали синяки. Лю Цань с трудом передвигался и без посторонней помощи практически не вставал с кровати. Эти шрамы

не могли появиться от падения. Сюй Сянчэнь удивился: похоже, кто-то из этих людей жестоко обращался с Лю Цанем.

Но кто именно?

До полуночи Лю Цянь так и не появилась. Вместо неё пришла Ван На. Она тяжело дышала, словно очень спешила. Увидев Сюй Сянчэня у кровати старика, она ничего не сказала, просто принесла Лю Цаню поест. Старик обрадовался, увидев жену, и, помня доброту Сюй Сянчэня, поделился с Чжао Чэном половиной.

Когда Чжао Чэн поел, он сказал Сюй Сянчэню, что хочет в туалет. Рука у него была с капельницей, поэтому было неудобно. Сюй Сянчэня это раздражало. Весь день смотреть на лицо Чжао Чэна было для него всё равно что проглотить половину мухи, особенно учитывая отношение этого человека — смутная симпатия, будто заставляющая проглотить и вторую половину.

Но по правилам игры Сюй Сянчэнь был старшим братом Чжао Чэна. Если младший брат не мог ходить, старший обязан был о нём заботиться. Выбора не было.

От этого Сюй Сянчэню стало ещё тоскливее. Он нахмурился, встал и, не дожидаясь Чжао Чэна, пошёл вперёд. Туалет в этой больнице находился на лестничной площадке, нужно было выйти из палаты. Сюй Сянчэнь толкнул дверь и наткнулся на Чжан Сиси, которая как раз собиралась войти.

Сюй Сянчэнь замер и невольно посторонился:

— Ты пришла менять повязки?

Чжан Сиси улыбнулась ему, и в улыбке промелькнула робость. С каким-то скрытым смыслом она произнесла:

— Дело есть. Хотела тебя навестить, ночью так одиноко, поговорить не с кем, девушке одной спать страшновато. Можно мне войти?

Сюй Сянчэня передёрнуло от неловкости. После дневных наблюдений он понял, что Чжан Сиси ведёт себя как классическая «зелёный чай»: красивая, говорит невинно и двусмысленно, создаёт атмосферу неопределённой симпатии, не признаваясь прямо, но давая повод для фантазий. При этом может делать вид неопытной и застенчивой, словно она самая простодушная, а если ты истолкуешь её слова неправильно — то это проблемы твоей головы. Она незаметно разводит «рыбок» в пруду.

Среди ночи приходиться к мужчине «навестить»? Эти слова уже звучат как сексуальный намёк! Какой мужчина не подумает, что она к нему равнодушна?

Но на Сюй Сянчэня это не действовало.

Раньше Чжан Цинье играл роль холодного и неприступного «белого лотоса», и это было на порядок выше по уровню, чем этот «зелёный чай». Сюй Сянчэнь умер и воскрес, закалив свой взгляд, так что просто так не попадётся. Он чуть отступил в сторону:

— Входи скорее.

Чжан Сиси взглянула на него, грациозно шагнула в комнату. Как только она вошла, Сюй

Сянчэнь быстро вышел за дверь, обернулся и улыбнулся:

— Уже поздно, если есть дело — решай быстрее. Людей в комнате много, если тебе одиноко — поболтай со стариком на соседней кровати, он разговорчивый.

Сказав, он закрыл дверь.

Удерживаемая улыбка Чжан Сиси дрогнула и рухнула, прежде чем дверь захлопнулась. Но она уже была внутри, и проситься обратно к Сюй Сянчэню было бы слишком нарочито, словно она специально вяжется к нему и соблазняет. Это не вяжалось с образом «зелёного чая», который то «да», то «нет». Сюй Сянчэнь именно это и рассчитал: впустить её, а потом сбежать.

Теперь он был свободен и спокойно пошёл в туалет, забыв про Чжао Чэна. Сюй Сянчэню стало легче, а Чжан Сиси за его спиной злобно стиснула зубы. В комнате остались она и двое стариков, и она не знала, что делать. Перед уходом Чжао Чэн даже демонстративно поднял на неё бровь. Чжан Сиси холодоумно помолчала, словно наконец придумав план, с улыбкой в глазах подошла к последней бутылочке с лекарством для Чжао Чэна, достала из системы прозрачную пробирку и добавила содержимое.

Когда Сюй Сянчэнь застегнул штаны, Чжао Чэн с трудом вошёл. Он сразу потянулся к Сюй Сянчэню:

— Зачем ты ушёл так быстро? Не мог подождать меня?

Сюй Сянчэнь оттолкнул его. В палате было много людей, он не мог сорваться, но в туалете людей не было, и он перестал себя сдерживать.

Сюй Сянчэнь подумал, что Чжао Чэн, наверное, свихнулся.

Когда он впервые обнаружил, что у одинокого Чжан Цинье появился кто-то ещё, Сюй Сянчэню было так больно, что он почти не мог жить. Чжао Чэн каждый день хвастался, что может открыто оставаться с Чжан Цинье, пока Сюй Сянчэнь мог только смотреть издали. Каждый раз, когда Сюй Сянчэнь просил Чжан Цинье прекратить общение с Чжао Чэном, тот отвечал, что это просто друг.

Друг, с которым он спит? После падения Сюй Сянчэня Чжао Чэн так сильно его притеснял, кичился перед ним особым отношением Чжан Цинье и призывал других игроков изолировать Сюй Сянчэня. Чжао Чэн даже сломал ему ногу. Почему теперь он ведёт себя так, будто ничего не было? Разве причинённое другим зло для обидчика — это действительно незначительное прошлое, которое можно забыть в любой момент?

Но Сюй Сянчэнь не забудет.

Неважно, Чжао Чэн из прошлой жизни или из этой, Сюй Сянчэнь никогда не прощал его. Он мог бы не мстить, но относиться к Чжао Чэну так же дружелюбно, как к другим, он точно не мог.